

В.Г. Ополев

Роль Чан Кайши в советско-китайских отношениях (вопросы отечественной историографии)

История отношений Советской России с лидером Гоминьдана (ГМД) Чан Кайши, одним из видных политических деятелей Китая прошлого столетия, занимает видное место в отечественной историографии. Это период с 1925 по 1949 г., время поддержки ГМД как альтернативного центра власти в противовес пекинскому правительству, налаживание и развитие официальных отношений СССР после 1928 г. с уже с гоминьдановским Китаем.

Для начала отметим обобщающие труды по общей истории Китая, истории советско-китайских отношений, изданных в советское время. К этой группе можно отнести работы: А.М. Дубинского «Китай 1918–1949 годов» (М., 1950), Г. Ефимова «Очерки по новой и новейшей истории Китая» (М., 1951), М.С. Капицы «Советско-китайские отношения» (М., 1958), «Новейшая история Китая. 1917–1970 гг.» (М., 1972), коллективный труд «Международные отношения на Дальнем Востоке. 1917–1945 гг.» Кн. 2 (М., 1973), О.Б. Борисова и Б.Т. Колоскова «Советско-китайские отношения» (М., 1977), коллективный труд «История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945–1977» (Хабаровск, 1978), «Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы (1945–1957)». Т. I (М., 1978), А.М. Дубинского «Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны, 1937–1945» (М., 1980), О. Владимиров «Советско-китайские отношения в сороковых–восемидесятых годах» (М., 1984), коллективный труд «История Северо-Восточного Китая. XVII–XX вв.» Кн. 2 (Владивосток, 1989). Авторы перечисленных выше работ, рассматривая советскую политику в Китае, не находят взаимосвязи между ростом напряженности в Азии с проведением СССР в жизнь идеи мировой революции. Победу же Коммунистической партии Китая (КПК) в 1949 г., после которой США рассматривали планы использования против Китайской Народной Республики (КНР) атомного оружия, они связывают во многом с советской помощью КПК. Анализируя советско-китайские отношения с 1945 по 1949 г., авторы сходятся во мнении в том, что этот период заложил основы того сотрудничества двух стран, которое после 1949 г. приобрело всесторонний характер, т.е. в качестве выразителя интересов китайского народа они рассматривают только КПК.

Авторы работы «Международные отношения на Дальнем Востоке. 1917–1945 гг.», а также Г. Ефимов и О. Владимиров указывают на полную подчинен-

ность Чан Кайши политике западных держав, направленной против СССР, ему отказывают в провидении самостоятельной внешней политики [1, с. 118]. Другие авторы (например М.С. Капица) показывают, что особенности линии поведения ГМД в отношении СССР свидетельствуют о том, что партия стремилась использовать советский фактор при решении своих стратегических задач [2, с. 437]. Однако и здесь внешнеполитическую мотивацию Чан Кайши в отношении СССР авторы полностью раскрыть не смогли.

Выделим для анализа ряд монографий: В. Никифорова «Гоминьдановские реакционеры – предатели Китая» (М., 1953), В. Никифорова, Г. Эренбурга, М. Юрьева «Народная революция в Китае» (М., 1955), Б.Г. Сапожникова «Китай в огне войны (1931–1950)» (М., 1977) и «Народно-освободительная война в Китае (1946–1950 гг.)» (М., 1984). Данные авторы в своих работах также отражают декларативную политику СССР в Китае. Рассматривая присутствие советских войск в Маньчжурии в 1945–1946 гг., они показывают, что Москва строго выполняла все пункты советско-китайского договора от 1945 г. [3, с. 158]. С их точки зрения, вмешательство во внутренние дела Китая связывается с таким присутствием иностранных (японских, американских) войск на его территории, при котором просматривается открытое ущемление китайского суверенитета [4, с. 143].

Интересные факты по истории китайской политики Советского Союза содержатся в работе Р.А. Мирвицкой «Советский Союз в стратегии Гоминьдана» (М., 1990). Автор видит основу союза между Москвой и ГМД в 20-х гг. в заинтересованности обеих сторон в объединенном, сильном Китае, подчеркивает, что никакой идеологической составляющей в этом союзе нет. И хотя сотрудничество продолжалось еще некоторое время после смерти Сунь Ятсена в 1925 г., разрыв с СССР был неминуем, так как в ГМД вверх стали брать правые силы [5, с. 234].

В работах О.Б. Борисова «Советский Союз и маньчжурская революционная база» (М., 1975), А.М. Ледовского «СССР, США и народная революция в Китае» (М., 1979) подробно рассматривается политика СССР в Китае в послевоенный период. О.Б. Борисов ставит в вину Чан Кайши и США желание сорвать революционный процесс в Китае, затормозить его политическое развитие. Поэтому для автора политика Москвы в Китае в тот период состояла в том, чтобы воспрепятствовать военному вмешательству США

во внутренние дела страны с целью превратить ее в «плацдарм холодной войны» [6, с. 223]. А.М. Ледовский исходит из того, что никаких оснований для проявления недоверия к политике Москвы перед вступлением СССР в войну с Японией у Чан Кайши не было. Однако автор подчеркивает, что в решении СССР прийти на помощь Китаю нашли воплощение принципы пролетарского интернационализма, требующего от СССР идти на величайшие жертвы ради свержения международного капитала, т.е. и правительства Чан Кайши [7, с. 215].

Для представления более полной картины событий в Китае, советско-китайских отношений большую значимость имеют мемуары, воспоминания. Отдельно рассмотрим воспоминания В.В. Вишняковой-Акимовой «Два года в восставшем Китае. 1925–1927. Воспоминания» (М., 1965), М.И. Сладковского «Знакомство с Китаем и китайцами» (М., 1984), С.Л. Тихвинского «Китай в моей жизни (30–90-е годы)» (М., 1992). Все мемуаристы принимали участие в работе внешнеполитических ведомств СССР (В.В. Вишнякова-Акимова являлась работником Коминтерна, М.И. Сладковский работал в Восточном управлении Наркомвнешторга, С.Л. Тихвинский – в Народном комиссариате иностранных дел (НКВД)).

В.В. Вишнякова-Акимова, находясь в описываемое время в Китае, недоумевает, почему действия, предпринятые Чан Кайши во время первого антикоммунистического выступления в 1926 г., коснулись советских советников. По мысли автора, советские советники не имели намерений вмешиваться во внутренние дела ГМД [8, с. 390]. Очевидно, что сам факт пребывания в любом государстве иностранных советников подразумевает под собой вмешательство в его внутренние дела. М.И. Сладковский в своих воспоминаниях полагает, что только политика Чан Кайши против КПК неминуемо вела к «раздуванию антисоветизма» во внешних отношениях. Принимая участие в советско-китайских переговорах, приведших к заключению договора от 1945 г., автор сомневался в искреннем желании Чан Кайши пойти на сотрудничество с СССР [9, с. 381]. Истинные причины недоверия Чан Кайши к китайской советской политике М.И. Сладковский не показывает. Для С.Л. Тихвинского Китай представляется важной страной для советского руководства в его планах по приближению мировой революции. Автор не считает, что данная стратегия Москвы в Китае способна была вызвать прямое столкновение СССР с капиталистическим миром. С.Л. Тихвинский политику США в Китае в послевоенный период объясняет исключительно желанием монополистических кругов США упрочить позиции американского капитала в этой стране путем превращения ее в колонию [10, с. 159], хотя известно, что в США в послевоенный период серьезно разрабатывался план оказания экономической помощи Китаю.

Воспоминания А.И. Черепанова «Северный поход Национально-революционной армии Китая. Записки военного советника» (М., 1968) дают представление о помощи, оказанной советской стороной ГМД в объединении Китая в середине 20-х гг. Автор прямо не отрицает высказанные Чан Кайши после первого антикоммунистического выступления в марте 1926 г. упреки в адрес КПК в том, что она проводила на подконтрольных ему территориях политическую линию СССР [11, с. 303]. Воспоминания «На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев» (М., 1974), «По дорогам Китая. 1937–1945. Воспоминания» (М., 1989) повествуют о периоде открытого сотрудничества советской стороны с Чан Кайши в годы японо-китайской войны. Все авторы вспоминают, как они, будучи военными советниками в Китае, контактируя с Чан Кайши, не верили в его стремление к долгосрочному сотрудничеству с Москвой [12, с. 366]. Отмечая непростой характер отношений СССР с ГМД, они полагали, что после разгрома Японии КПК свергнет «антинародный режим» Чан Кайши, что откроет путь для развития динамичных отношений между Китаем и СССР.

Чан Кайши все советские авторы рассматривают как деятеля, проводившего внутреннюю и внешнюю политику, не отвечающую интересам Китая, как противника подлинного советско-китайского сближения. Взгляд советских историков на Чан Кайши отягощен предвзятым к нему отношением. Всех советских авторов сближает то, что сложная международная обстановка на Дальнем Востоке, где столкнулись интересы капиталистических держав и СССР, является свидетельством кризиса капиталистической системы. Советская политика рассматривается ими как средство привлечения азиатской демократии к общей борьбе с империализмом. С другой стороны, советские авторы в своих работах отражают и декларативную внешнюю политику Москвы [13, с. 351], когда СССР был чрезвычайно заинтересован в развитии мирового революционного движения, во многом связывал с ним свое существование.

Теперь перейдем к анализу литературы, появившейся после 1991 г. Во-первых, отметим обобщающий труд «История Китая» (М., 1998), авторы которого работы показывают, что правые силы в ГМД в 1926 г. были заинтересованы в расширении сотрудничества с КПК и СССР, но на вполне определенных политических условиях, т.е. сохранении гегемонии в руках правых сил. Но советское правительство не намеревалось соглашаться на это, что и привело во второй половине 1927 г. к кризису советско-китайских отношений. Анализируя события в Китае в послевоенный период, авторы полагают, что СССР и США старались выполнять свои союзнические обязательства при соблюдении курса на невмешательство во внутренние дела Китая [14, с. 752].

К этой же группе источников можно причислить работу С.Я. Лавренова и И.М. Попова «Советский Союз в локальных войнах и конфликтах» (М., 2003), в которой в отдельной главе рассматривается ситуация в Китае в 20–40-х гг. XX в. Авторы показывают, что Чан Кайши был для Сталина тем человеком, который в 1926–1927 гг. помешал его планам направить китайское революционное движение в сторону советизации. Пребывание советских войск в Маньчжурии оживило идею советизации всего Китая, но не сыграло решающей роли в победе КПК в 1949 г. [15, с. 778].

А.М. Ледовский в книге «СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937–1952» (М., 1999) излагает свой взгляд на историю советско-китайских отношений. Автор указывает, что на деятельность советской дипломатии в Китае накладывала отрицательный отпечаток двойственность целей, положенных в основу внешней политики СССР в годы японо-китайской войны. Он не согласен с тем, что советско-китайский договор от 1945 г. нарушало только правительство Чан Кайши, а вся вина за развязывание гражданской войны в Китае в послевоенный период лежала на ГМД и США [16, с. 340].

Среди работ, появившихся за последние годы, нужно отметить исследование А.В. Панцова «Тайная история советско-китайских отношений: Большевики и китайская революция (1917–1927)» (М., 2001). С точки зрения автора, вся политика Москвы по отношению к Китаю носила классовый характер. Декларируемое СССР стремление к равноправию с Китаем расходилось с реализацией КПК установок Коминтерна, направленных на коммунизацию ГМД. А.В. Панцов показывает, что Политбюро некоторое время (до лета 1926 г.) имело неверное представление о взглядах Чан Кайши, считало его подконтрольным Москве [17, с. 453]. Но он, как и любой политический деятель, стремился при проведении своей политики пользоваться большей самостоятельностью.

Научный интерес представляют работы Ю.М. Галеновича, позволяющие по-новому взглянуть на историю советско-китайских отношений. В работе «Цзян Чжунчжен, или неизвестный Чан Кайши» (М., 2002) Ю.М. Галенович показывает, что Чан Кайши исходил из своего понимания независимости Китая, которому угрожала коммунистическая экспансия. Анализируя

внутриполитическую борьбу в Китае, автор указывает на то, что вопрос о Китае решался прежде всего в самом Китае, внешние факторы были лишь сопутствующими [18, с. 358]. В книге «Россия – Китай: шесть договоров» (М., 2003) Ю.М. Галенович рассматривает договор о ненападении от 1937 г. как еще один пример в истории советско-китайских отношений, когда национальные интересы двух стран возобладали над классовыми. Договор от 1945 г. рассматривается автором как обобщение полувекового опыта совместного противостояния Японии. Требования, затрагивающие Китай, которые советское правительство выдвинуло в качестве условия вступления в войну против Японии, автор рассматривает справедливым ходом Москвы, платой за вклад СССР в победу, что еще раз показывает, что не всегда национальные интересы государств совпадают [19, с. 407].

Свой взгляд на события в Китае дает К.А. Крутиков в книге «На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата» (М., 2003). Автору воспоминаний представляется, что с советской стороны делалось все необходимое, чтобы поддерживать нормальные и корректные отношения с Чан Кайши и его правительством. С другой стороны, К.А. Крутиков не считает, что привнесение классового подхода в область внешней политики с Китаем было одной из причин усиления враждебных действий ГМД в отношении СССР, активизации политики США в Китае в послевоенный период [20, с. 346].

Историческая наука в России в начале 90-х гг. стала освобождаться от идеологических догм. В новых работах, посвященных данной тематике, внимание обращается не на борьбу двух систем, а на столкновение межпартийных, межгосударственных и национальных интересов двух сторон. Это позволяет историкам давать отличные от прошлых оценки процессов, имевших место в советско-китайских отношениях в первой половине XX в. Внутренняя политика не должна влиять на отношения между странами, классовый подход не должен присутствовать в международных отношениях, где интересы наций, а не классов, играют значительную роль. Стабильные отношения между нашими странами в настоящее время могут принести экономическую, политическую выгоду России и Китаю, оказать влияние на стабилизацию ситуации во всем мире.

Библиографический список

1. Дубинский, А.М. Китай 1918–1949 годов / А.М. Дубинский. – М., 1950.
2. Глунин, В.И. Новейшая история Китая. 1917–1970 гг. / В.И. Глунин, А.М. Григорьев. – М., 1972.
3. Сапожников, Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946–1950 гг.) / Б.Г. Сапожников. – М., 1984.
4. Никифоров, В. Народная революция в Китае / В. Никифоров, Г. Эринбург, М. Юрьев. – М., 1955.
5. Мировицкая, Р.А. Советский Союз в стратегии Гоминьдана / Р.А. Мировицкая. – М., 1990.
6. Борисов, О.Б. Советский Союз и маньчжурская революционная база / О.Б. Борисов. – М., 1975.
7. Ледовский, А.М. СССР, США и народная революция в Китае / А.М. Ледовский. – М., 1979.
8. Вишнякова-Акимова, В.В. Два года в восставшем Китае. 1925–1927. Воспоминания / В.В. Вишнякова-Акимова. – М., 1965.

9. Сладковский, М.И. Знакомство с Китаем и китайцами / М.И. Сладковский. – М., 1984.
10. Тихвинский, С.Л. Китай в моей жизни (30–90-е годы) / С.Л. Тихвинский. – М., 1992.
11. Черепанов, А.И. Северный поход Национально-революционной армии Китая. Записки военного советника / А.И. Черепанов. – М., 1968.
12. Калягин, А.Я. По дорогам Китая. 1937–1945. Воспоминания / А.Я. Калягин, В.И. Чуйков и др. – М., 1989.
13. Сапожников, Б.Г. Китай в огне войны (1931–1950) / Б.Г. Сапожников. – М., 1977.
14. Васильев, Л.С. История Китая / Л.С. Васильев, А.В. Меликсетов, А.А. Писарев. – М., 1998.
15. Лавренов, С.Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах / С.Я. Лавренов, И.М. Попов. – М., 2003.
16. Ледовский, А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937–1952 / А.М. Ледовский. – М., 1999.
17. Панцов, А.В. Тайная история советско-китайских отношений: Большевики и китайская революция 1917–1927 / А.В. Панцов. – М., 2001.
18. Галенович, Ю.М. Цзян Чжунчжен, или неизвестный Чан Кайши / Ю.М. Галенович. – М., 2002.
19. Галенович, Ю.М. Россия – Китай: шесть договоров / Ю.М. Галенович. – М., 2003.
20. Крутиков, К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата / К.А. Крутиков. – М., 2003.